**Моисеенко В.М. Эмиграция и иммиграция в РСФСР (СССР) в 1920-е гг. // Миграция и социально-экономическое развитие. — 2016. — Том 1. — № 1. — С. 63–78. — doi: 10.18334/migration.1.1.38077**

Язык публикации: **русский**

*Migration and Social Development, 2016, Volume 1, Issue 1*

# Emigration and immigration in the RSFSR (USSR) in the 1920s

**Valentina Moiseenko**[1]

[1] *Lomonosov Moscow State University, Russian Federation*

ABSTRACT

A survey of emigration and immigration of the population in the RSFSR (USSR) in the 1920s was carried out, when there were significant changes in the trends of international migration, the policies of the Soviet state in this field that embraced various flows of migrants and the directions of migration. An important aspect of the policy was the organization of accounting for international migration. Published data on international migration cover the period 1921-1928. In general, the international migration in the RSFSR (USSR) is characterized as a contradictory process, an important dominant of which was the tendency of the country's closure.

KEYWORDS

emigration, immigration, international migration, travel accounting, emigration and immigration policy of the state, the history of migration of Russia

CITATION

Moiseenko, V.M. (2016). Emigration and immigration in the RSFSR (USSR) in the 1920s. *Migration and Social Development, 1*(1), 63–78. doi: 10.18334/migration.1.1.38077

JEL: F22, J15, O15, R23
Original Research
Language: Russian
Received: 22 Feb 2016, Published: 31 Mar 2016

© Moiseenko V.M. / Publication: Creative Economy Publishers

This work is licensed under a Creative Commons BY-NC-ND 3.0

For correspondence: Vmoiseenko.msu@mail.ru

HIGHLIGHTS

**► one of the directions of immigration policy in the first half of the 1920s was the settlement and promotion of industrial and agricultural immigration**

**► an important policy direction of the USSR in connection with international migration in the 1920s was the registration of foreigners and registration of emigration and immigration**

**► international migration in the USSR was considered from the standpoint of violations of public order and stability of society**

**► proclaimed openness of the USSR for a number of groups of foreigners was replaced by the regulation of the flows based on the interests of the country**

**► rapid industrialization showed the necessity of immigration of foreign specialists and emigration of the local personnel to improve their skills, become familiar with modern technologies in foreign countries**

# Эмиграция и иммиграция в РСФСР (СССР) в 1920-е гг.

**Валентина Моисеенко**[1]
[1] *Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия*

АННОТАЦИЯ

Проведен обзор эмиграции и иммиграции населения в РСФСР (СССР) в 1920-е гг., когда происходили существенные изменения в тенденциях международной миграции, политики советского государства в этой области, охватившей различные потоки мигрантов и направления миграции. Важной стороной политики стала организация учета международной миграции. Опубликованные данные о международной миграции охватывают период 1921-1928 гг. В целом международная миграция РСФСР (СССР) характеризуется как противоречивый процесс, важной доминантой которой стала тенденция закрытости страны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

эмиграция, иммиграция, международная миграция, учет поездок, эмиграционная и иммиграционная политика государства, история миграции России

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Моисеенко В.М. Эмиграция и иммиграция в РСФСР (СССР) в 1920-е гг. // Миграция и социально-экономическое развитие. — 2016. — Том 1. — № 1. — С. 63–78. —
doi: 10.18334/migration.1.1.38077

JEL: F22, J15, O15, R23
Язык публикации: русский

© Моисеенко В.М. / Публикация: Издательство «Креативная экономика»

Статья распространяется по лицензии Creative Commons BY-NC-ND 3.0

Для связи: Vmoiseenko.msu@mail.ru

► **одним из направлений иммиграционной политики в первой половине 1920-х гг. было урегулирование и содействие промышленной и сельскохозяйственной иммиграции**

► **важным направлением политики РСФСР (СССР) в отношении международной миграции в 1920-е гг. стала регистрация иностранцев и организация учета эмиграции и иммиграции**

► **международная миграция в СССР рассматривалась с позиций нарушения общественного порядка и стабильности общества**

► **провозглашенная открытость РСФСР для ряда групп иностранцев сменилась регулированием их притока, исходя из интересов страны**

► **ускоренная индустриализация показала необходимость иммиграции иностранных специалистов и эмиграции отечественных кадров для повышения уровня их квалификации, ознакомления с современными технологиями в зарубежных странах**

Об авторах:

**Моисеенко Валентина Михайловна,** доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории экономики народонаселения и демографии, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Vmoiseenko.msu@mail.ru)

Фундаментальные изменения в международной миграции в РСФСР в 1917-1921 гг. были обусловлены революционными событиями, политическими репрессиями, гражданской войной, хозяйственной катастрофой, распадом страны, обострением межнациональных отношений на окраинах. С октября 1917 г. беспрецедентной даже для военных лет становится роль государства в регулировании внутренней и международной миграции, контроль за которой был признан необходимым условием сохранения нового общественного порядка и обеспечения стабильности советского общественного строя.

Первым проявлением принципиально изменившегося характера международной миграции после февраля 1917 г. стало возвращение политической эмиграции. Параллельно изменившиеся общественные отношения определили позицию государства в отношении эмиграции из России после октября 1917 г., положения иностранцев, находившихся на территории РСФСР, въезда и выезда на территорию РСФСР граждан РСФСР и иностранцев.

В начале 1920-х гг. исходные основания политики в области международной миграции были сформулированы как принципиально особые, отличные от буржуазных государств. Исходные основания означали прежде всего лишение политических прав буржуазии, хотя и входившей в состав граждан страны, и наделение политическими правами трудящихся-иностранцев. В то же время лицам, случайно попавшим в эмиграцию и раскаявшимся, необходимо было дать возможность вернуться в Советскую Россию [22, С. 731, 734; 7, С. 46].

В 1921 г. были амнистированы лица, участвовавшие в качестве рядовых солдат в военных организациях Колчака, Деникина, Врангеля и др. и находившиеся на территории Польши, Румынии, Эстонии, Литвы и Латвии [12]. В 1922 г. амнистия распространилась на всех рядовых-участников Кронштадтского мятежа [13]. Русские военнопленные и интернированные могли зарегистрироваться в советских представительствах за рубежом и возвратиться в РСФСР [18].

Моисеенко В.М. Эмиграция и иммиграция в РСФСР (СССР) в 1920-е гг. // Миграция и социально-экономическое развитие. — 2016. — Том 1. — № 1. — С. 63–78. — doi: 10.18334/migration.1.1.38077

Общее число возвратившихся в СССР за 1921-1931 гг. составило 181432 чел., в том числе в 1921 г. 123843 чел. [1; С. 162]. Реэмиграция в 1921 г. отразила тяжелые условия жизни в послевоенной Европе и неопределенность положения граждан России.

В то же время в 1922 г. были лишены российского гражданства многочисленные категории «белых» эмигрантов. В их числе лица, а) пробывшие за границей св. 5 лет и не получившие от советских представительств заграничных паспортов или соответствующих удостоверений до 1-го июня 1922 г.; б) выехавшие из России после 7 ноября 1917 года без разрешения советской власти; в) добровольно служившие в армиях, сражавшихся против советской власти или участвовавшие в какой либо форме в контрреволюционных организациях, г) имевшие право оптации российского гражданства и не воспользовавшиеся этим правом, д) лица, не подходящие под пункт «а», находящиеся за границей и не зарегистрировавшиеся в указанный срок в заграничных представительствах РСФСР в указанный срок [14].

Уголовный Кодекс (УК) РСФСР, введенный с 1 июня 1922 г., лишил гражданства лиц, совершивших контрреволюционные действия. Согласно ст. 70 УК, пропаганда и агитация в направлении помощи международной буржуазии (ст. 57) каралась изгнанием из пределов РСФСР или лишением свободы на срок не меньше трех лет [15]. Самовольное возвращение в РСФСР каралось высшей мерой наказания.

Масштабы эмиграции из России после октября 1917 г. составили 2 млн чел. С учетом бежавших в Грузию, Армению, киргизские степи, а также принявших эстонское, латвийское и литовское подданство и затем выселившихся из Советской России, части русских военнопленных, общее число русских за границей оказалось равным 3 млн чел. [8; С. 4].

В начале 1920-х гг. необходимо было также определить положение иностранцев, находившихся в РСФСР. Речь также шла об иностранцах, иммигрировавших в РСФСР после октября 1917 г.

Конституция РСФСР (1918 г.) предоставляла иностранным лицам, проживавшим на территории РСФСР, а в исключительных случаях и проживавшим за границей и принадлежавшим к рабочему классу и не пользовавшихся чужим трудом крестьянству для трудовых занятий, все политические права российских граждан. Политика РСФСР отразила взгляды международного коммунистического движения на проблему международной экономической миграции. В отличие от законов европейских государств, связывавших вопрос о предоставлении гражданства с продолжительностью пребывания в стране, российское законодательство отказывалось от подобных ограничений. В дальнейшем положение различных групп иностранцев корректировалось с учетом политических, экономических интересов страны.

В то же время никакие заявления от лиц русского происхождения о выходе из российского гражданства не принимались. Происходившая в начале 1920-х гг. оптация включала лиц, происходивших из окраинных территорий, прежде входивших в состав России, а затем признанных соответствующими международными договорами как независимые государства и отошедших от России [11; С. 2]. Цель процедуры, установленной соответствующими мирными договорами РСФСР (1920-1921 гг.), состояла в подтверждении ходатайства о праве оптантов на вселение в Латвию, Литву, Польшу, Эстонию и Финляндию. Сложное оформление документов, избирательность советскими органами и миссиями новых государств вступили в противоречие с высокой активностью различных групп населения, стремившихся легально покинуть Советскую Россию. По данным Нижегородского губернского отдела управления НКВД, из 4510 чел., ходатайствовавших о праве на оптацию, получили такое право 1813 чел., не уехали 749 чел., а остальные 1948 чел. не были пропущены соответствующими миссиями. Из списков миссии исключили главным образом еврейские семьи и русских, именовавших себя «православными», что давало повод заключить о влиянии антисемитизма и опасения усиления российского

Моисеенко В.М. Эмиграция и иммиграция в РСФСР (СССР) в 1920-е гг. // Миграция и социально-экономическое развитие. — 2016. — Том 1. — № 1. — С. 63–78. — doi: 10.18334/migration.1.1.38077

влияния [9; С. 90]. Следует также отметить нетерпимое отношение к оптантам [2; С. 76-77]. В 1922 г. была поставлена задача максимально сократить иммиграцию в РСФСР. Въезд был разрешен рабочим, имевшим полную гарантию занятости [16].

Как известно, либерализация внутренних передвижений населения стала необходимым условием введения нэпа. Смягчение ограничительной политики в отношении международной миграции также было вызвано объективными факторами – установлением дипломатических отношений, развитием торговых, экономических, культурных, гуманитарных связей РСФСР (СССР), большим интересом к новой общественной системе. Ускоренная индустриализация во второй половине 1920-х гг. поставила новые задачи в области иммиграции зарубежных специалистов и эмиграции советских кадров для обучения за рубежом.

Большую роль в динамике международной миграции в 1920-е гг. сыграл декрет 1922 г., «допускавший выезд граждан РСФСР и иностранцев за границу» [17]. Отказ в выдаче разрешения на выезд мог быть следствием невыполнения всякого рода повинностей и налогов, в случае, если ходатайствующее о выезде лицо состоит под судимостью или следствием, по мотивам общегосударственных интересов и охраны безопасности РСФСР, при невыполнении требований, указанных в настоящих правилах. Помимо декрета 1922 г. и соответствующей инструкции НКВД, выезд граждан регулировали ведомственные инструкции. В частности, по инструкции НКТ СССР разрешение специалистов на выезд было поставлено в зависимость от состояния рынка труда в данной местности. В 1926 г. консульский сбор за общегражданский паспорт был существенно повышен. Для основной части выезжающих из СССР он составил 200 руб., для живущих на нетрудовой доход – 300 руб. [19].

Одним из направлений иммиграционной политики в первой половине 1920-х гг. было урегулирование и содействие промышленной

и сельскохозяйственной иммиграции[1]. Однако сворачивание нэпа изменило планы государства в этой области. Задача непременного предоставления земли иммигрантам, организованным в коллективные сельскохозяйственные группы – коммуны, артели или кооперативы, товарищества в соответствии с действующими уставами РСФСР, означала завершение политики сельскохозяйственной иммиграции и реэмиграции. В 1927г. Постоянная комиссия СТО по трудовой сельскохозяйственной и промышленной иммиграции и эмиграции была упразднена. Для выполнения планов по ускоренной индустриализации ВСНХ СССР должен был разработать номенклатуру специалистов и квалификаций, приглашение которых было целесообразно для работы в промышленности [20]. С 1927 г. ВСНХ СССР должен был ежегодно составлять план заграничных командировок по всей промышленности, находящейся в ведении ВСНХ СССР и союзных республик [21].

Важным направлением политики РСФСР (СССР) в отношении международной миграции в 1920-е гг. стала регистрация иностранцев и организация учета эмиграции и иммиграции. Опубликованные данные о международной миграции СССР включают два основных источника – разрешения на въезд и выезд (в том числе фактические переходы через границу СССР) за 1921-1923 гг.[2]) и сведения контрольно-пропускных пунктов ОГПУ о поездках выбывающих из пределов СССР и прибывающих в СССР за 1924-1928 гг. Погодичные данные этих источников, как правило, не совпадают, что в какой-то мере можно объяснить возраставшим числом поездок одним и тем же лицом в течение календарного года. Для анализа межконтинентальной миграции в 1920-е гг. сохранили значение, как и в начале XX в., иностранные источники.

Оба источника данных – разрешения на въезд и выезд и сведения о поездках выбывающих из пределов СССР и прибывающих в СССР – характеризуют масштабы движения через границы СССР. Статистика

[1] См. подробнее: [23; С. 30-38].
[2] См. подробнее: [10; С. 121].

Моисеенко В.М. Эмиграция и иммиграция в РСФСР (СССР) в 1920-е гг. // Миграция и социально-экономическое развитие. — 2016. — Том 1. — № 1. — С. 63–78. — doi: 10.18334/migration.1.1.38077

поездок выделяет Различные группы пассажиров – граждан РСФСР (СССР) и иностранных подданных, пересекающих государственную границу с краткосрочной и долгосрочной визой и др. Группа мигрантов с краткосрочной визой объединяет лиц, пересекавших границу по визе дипломатической, транзитной, делегации и т.д. Поездки всех остальных пассажиров составили долгосрочную группу. В итоге данные учета поездок в 1920-е гг., как и в довоенных данных, не позволяют выделить лиц, пересекавших границу с учетом цели поездки – водворения на новом месте, временного заработка, выполнения краткосрочных поручений и т.д. Сведения о международных поездах не содержат, за некоторым исключением, характеристики мигрантов. Отсутствуют также сведения о расселении эмигрантов и иммигрантов в пределах СССР. С учетом отмеченных выше особенностей источников данных, рассмотрим итоги международной миграции граждан СССР и иностранных подданных (*таблица 1*).

*Таблица 1* отразила значительный приток в РСФСР в 1921 г. военнопленных и амнистированных. В последующие годы, как и в предвоенной России, происходил отток граждан СССР. Существенное по величине отрицательное сальдо миграции иностранных подданных в 1921–1922 гг. означает исход подданных других государств, свидетельствующий о том, что предложенные условия получения российского гражданства оказались неприемлемыми. Эмигрировали из РСФСР в основном подданные западноевропейских стран [10; С. 126]. Небольшое положительное сальдо миграции в 1924–1928 гг. стало результатом превышения иммиграции иностранных граждан в СССР.

Сравнение масштабов международной миграции в СССР и в довоенной России (с учетом изменения территории) стало отправным моментом в оценке перспектив международной миграции в СССР. Говоря об эмиграции и иммиграции (т.н. миграционном обороте) советских граждан за 1921–1926 гг., В. Осинский (Оболенский) отмечает его сокращение «сильнейшим образом» по сравнению с довоенным временем.

Причиной такого сокращения называются две причины – распад страны, т.е. отделение западных районов Российской империи с наибольшей эмиграцией населения в довоенные годы, и ликвидацию помещичьего землевладения, в результате которой крестьяне, в основном малоземельные, увеличили свои наделы [10; С. 120-122]. В данном случае не представляется возможным обосновать противоречивость такой позиции. В то же время осталось без внимания влияние на эмиграцию аграрного перенаселения, высокого уровня городской безработицы, острого жилищного кризиса в городах, низкого уровня жизни населения, принудительной маргинализации отдельных слоев населения («лишенцев» и др.), разрыва родственных и семейных связей, образовавшийся вследствие эмиграции после 1917 г., и др. В то же время отрицание объективных причин эмиграции из СССР выполнило важную задачу – оно обосновывало ограничительную эмиграционную политику, означавшую закрытость населения СССР.

Таблица 1

**Международная миграция граждан СССР и иностранцев через границы СССР за 1921-1928 гг.**

| | *Граждане СССР (тыс. чел.)* | | | *Иностранные подданные (тыс. чел.)* | | |
|---|---|---|---|---|---|---|
| 1921 г. | 111,8 | 4,4 | 107,4 | 0,2 | 159,2 | -159,0 |
| 1922 г. | 8,6 | 10,7 | -2,1 | 4,0 | 312,8 | -308,8 |
| 1923 г. | 29,8 | 50,7 | -20,9 | 18,6 | 25,1 | -6,5 |
| 1924-1928 гг. | 250,4 | 222,9 | -24,5 | 254,5 | 240,7 | 13,8 |

*Источник:* [10, С. 121, 124; 5, С. 104].

В целом, как видно из *таблицы 1*, небольшие масштабы прибывших и выбывших за 1924–1928 гг. подтверждают установление эффективного контроля за эмиграцией и иммиграцией. Следовательно, масштабы международной миграции не могли быть предпосылкой

Моисеенко В.М. Эмиграция и иммиграция в РСФСР (СССР) в 1920-е гг. // Миграция и социально-экономическое развитие. — 2016. — Том 1. — № 1. — С. 63–78. — doi: 10.18334/migration.1.1.38077

нарушения общественного порядка и угрозой общественной стабильности в стране. В то же время, как известно, возможность покинуть СССР, открывшуюся в 1922–1928 гг., использовала часть интеллигенции России, ущерб от потери которой стал невосполнимым.

Динамику и структуру международной миграции показывает также *таблица 2*.

Таблица 2

**Динамика и состав международной миграции СССР в 1924-1928 гг.**

| | *Движение через границы СССР (число поездок)* | | | *Движение через границы СССР в зависимости от характера поездок (число поездок)* | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | | | | *Выбывшие* | | *Прибывшие* | |
| | *Выбыло* | *Прибыло* | *Миграционный оборот* | *долгосрочные* | *краткосрочные* | *долгосрочные* | *краткосрочные* |
| 1924 г | 85231 | 65586 | 150817 | 71850 | 13381 | 56780 | 8806 |
| 1925 г. | 97154 | 90297 | 187451 | 82709 | 14445 | 68225 | 22072 |
| 1926 г. | 90958 | 103414 | 194372 | 67925 | 23033 | 80218 | 23196 |
| 1927г. | 124123 | 129519 | 253642 | 72094 | 52029 | 65384 | 64135 |
| 1928 г. | 144442 | 131429 | 275871 | 87524 | 56919 | 71711 | 59918 |

*Источник:* [4, С. 93; 5, С. 104].

Рост числа прибывших и выбывших в СССР за 1924–1928 гг. косвенно подтверждает наличие значительного миграционного потенциала. В рассматриваемые годы особенно быстро росли кратковременные поездки, хотя в общей сумме поездок за 1924–1928 гг. ее удельный вес составил около 1/3. К сожалению, остался неизвестным состав долгосрочных и краткосрочных мигрантов.

Среди прибывших в СССР преобладали иностранцы, большинство выбывших были гражданами СССР. В 1924–1928 гг. соотношение этих

групп менялось в пользу иностранцев. Так, удельный вес граждан СССР среди выехавших из СССР снизился с 55,4 % в 1924 г. до 47,9 % в 1928 г, среди прибывших с 55,5 % до 46,5 % [5; С. 104]. Такая динамика отразила, по-видимому, усложнявшиеся условия выезда граждан СССР, особенно после 1926 г., когда, как отмечалось, существенно выросла пошлина на получение общегражданского заграничного паспорта. В составе эмигрантов и иммигрантов преобладали мужчины. Основная часть женщин и детей вошла в группу долгосрочных эмигрантов.

Состав внешних мигрантов определяли граждане СССР. Второй по величине группой иммигрантов и эмигрантов были граждане Китая. Их число в составе прибывших за 1924–1926 гг. составило 47596 чел. и 12942 чел. среди выбывших, что. отражает влияние значительной численности китайцев на Дальнем Востоке, а также расширявшиеся в 1920-е гг. связи ВКП (б) и Коминтерна с КПК Китая, рост подготовки кадров из Китая в учебных заведениях СССР. Значительное число подданных Персии, как утверждают современники, стало следствием транзита пассажиров из этой страны через РСФСР в Европу. Как и в довоенные время значительными были связи населения СССР с Германией. Миграционные потоки отразили также влияние расселения «белой эмиграции», частично осевшей в Берлине, и оптации. Вследствие этого относительно значимой была величина поездок между СССР и прибалтийскими странами, Финляндией, Чехословакией [3; С. 103].

В 1920-е гг. частично возобновилась заокеанская эмиграция из РСФСР (СССР) после предоставления правительством СССР в 1925 г. исключительного права Союзторгфлоту на перевозки эмигрантов, следующих за границу морским или смешанным железнодорожным и морским путем в Австралию, Северную и Южную Америку, Африку и Палестину (*таблица 3*).

Моисеенко В.М. Эмиграция и иммиграция в РСФСР (СССР) в 1920-е гг. // Миграция и социально-экономическое развитие. — 2016. — Том 1. — № 1. — С. 63–78. — doi: 10.18334/migration.1.1.38077

Таблица 3

**Распределение эмигрантов СССР по странам**

**(по материалам статистики неевропейских стран)**

| | *Количество человек* | | | |
|---|---|---|---|---|
| | *1924 г* | *1925 г.* | *1926 г.* | *1927 г* |
| Южная Африка | 86 | 178 | 74 | 103 |
| Аргентина | 1756 | 1530 | 1210 | 1134 |
| Австралия | 317 | – | – | – |
| Бразилия | 594 | 820 | 1141 | 634 |
| Канада | 9296 | 1031 | 1074 | 1092 |
| Куба | 191 | 591 | 227 | 240 |
| США | 1446 | 1888 | 1537 | 1236 |
| Мексика | – | 516 | 397 | – |
| Новая Зеландия | 2 | 15 | 6 | – |
| Палестина | 2661 | 6726 | 1514 | 557 |
| Итого | 16349 | 13295 | 7191 | 499 |

*Источник:* [6; С. 112].

Небольшие масштабы заокеанской эмиграции в 1924–1927 г. имеют тенденцию к снижению. В отличие от довоенной заокеанской эмиграции, в которой определяющую роль играли США, в 1920-е гг. выросла роль Аргентины, Канады, Палестины. В 1920-е гг., как уже отмечалось, важной стала роль законов, принятых в США, Канаде и в других странах, снизивших миграционные квоты. В итоге в 1925–1928 гг. наибольшее число эмигрантов из СССР (16514 чел.) прибыли в Канаду, в США 6748 чел. В составе эмигрантов, допущенных в США, преобладала группа в возрасте 16-44 г. Высокая доля женщин и детей в составе иммигрантов позволяет предположить преобладание семейной иммиграции. Основным районом выхода, как и до революции, была Украина. Важную роль родственных связей проявилась в способе оплаты проезда. В 1925 г. большинство эмигрантов (62 %) оплатило проезд за свой

счет. В 1928 г. преобладали эмигранты, купившие билет за счет родственников или организаций [6; С. 112].

Изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что вопросы международной миграции стали важным фактором движения населения СССР в 1920-е гг. Пертурбация населения, характерная для военных лет, продолжилась в первые послереволюционные годы и проявилась в оттоке иностранцев и перемещениях военнопленных и интернированных. После октября 1917 г. началась реализация политики, сохранившей свое значение на многие десятилетия. Несмотря на существенно сократившиеся масштабы по сравнению с дореволюционным временем, международная миграция в СССР рассматривалась с позиций нарушения общественного порядка и стабильности общества. С учетом этого определялось отношение к «белой эмиграции», иностранцам, оказавшимся после октября 1917 г. на территории РСФСР, иммиграции русских военнопленных и интернированных после окончания Первой мировой войны, въезда и выезда граждан СССР за границу. Провозглашенная открытость РСФСР для ряда групп иностранцев сменилась регулированием их притока, исходя из интересов страны. Ключевым вопросом в 1920-е гг. стал вопрос о перспективах эмиграции населения из СССР. Обоснование отсутствия эмиграционного потенциала в стране означало проведение политики закрытости страны. В то же время ускоренная индустриализация показала необходимость иммиграции иностранных специалистов и эмиграции отечественных кадров для повышения уровня их квалификации, ознакомления с современными технологиями в зарубежных странах.

ИСТОЧНИКИ:

1. Алехин М. Эмиграция белая // БСЭ. Т. 64. / Гл. ред. О.Ю. Шмидт. – Москва, 1934.

2. Асев М. К перелому в оптанско-репатриационной волне // Власть Советов. – 1923. – № 3.

3. Дивногорцев Д. Миграция населения через границы СССР в 1926 г. (Предварительные итоги) // Статистическое обозрение. – 1928. – № 1.

4. Корсуновский С. Миграция через границы СССР в 1927 году // Статистическое обозрение. – 1928. – № 11.

5. Корсуновский С. Миграция через границы СССР в 1928 г. // Статистическое обозрение. – 1929. – № 10.

6. Корсуновский С. Эмиграция из СССР в заокеанские страны // Статистическое обозрение. – 1929. – № 11.

7. Левин Д.М. Иностранцы в РСФСР // Власть Советов. – 1922. – № 3.

8. Михайловский В.Г. Введение // Труды Центрального Статистического управления. Том I. Вып. 3. Предварительные итоги переписи населения 28 августа 1920 года. Население 58 губерний Европейской и Азиатской части России. – Москва, 1921.

9. Нижегородский губернский отдел управления // Власть Советов. – 1923. – № 1-2.

10. Оболенский (Осинский) В. Международная и межконтинентальная миграция в дореволюционной России и СССР. – Москва, 1928.

11. Права и обязанности иностранцев, оптантов и беженцев по международным договорам и по постановлениям советской власти (С октября 1917 г. по октябрь 1921 г.). – Пг., 1921.

12. СУ РСФСР. – 1921. – № 74. – Ст. 611.

13. СУ РСФСР. – 1922. – № 64. – Ст. 820.

14. СУ РСФСР. – 1922. – № 1. – Ст. 11.

15. СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.

16. СУ РСФСР. – 1922. – № 37. – Ст. 440.

17. СУ РСФСР. – 1922. – № 34. – Ст. 401.

18. СУ РСФСР. – 1923. – № 64. – Ст. 623.

19. СУ РСФСР. – 1926. – № 167. – Ст. 27.

20. СУ РСФСР. – 1927. – № 10. – Ст. 95.

21. СУ РСФСР. – 1927. – № 24. – Ст. 265.

22. Турубинер А. Гражданство // Энциклопедия государства и права. Т. I. Вып. 2. / Под ред. П. Стучки. – Москва, 1925.

23. Фельштинский А. К истории нашей закрытости. Законодательные основы советской иммиграционной и эмиграционной политики. – Москва, 1991.